

Светлой памяти Наджафбека Везирова

В 1920 г. в клубе провинциального города Казах, будучи юношей, я впервые смотрел спектакль «Трагедия Фахредина» в исполнении небольшой труппы любителей. С того времени прошло 35 лет. За эти годы я много и часто вспоминал это замечательное произведение с чувством большого морального удовлетворения и признательности к его автору. Конечно, тогда я не был писателем и еще не был знаком со многими произведениями, тем более произведениями драматургии. Несмотря на то, что в последующие годы я читал и видел на сценах наших театров много произведений, я и теперь вспоминаю «Трагедию Фахредина» с таким же сильным чувством, какое испытал 35 лет тому назад. Видимо, все сильное и оригинальное никогда не теряет свою духовную красоту и силу воздействия.

Образ главного героя пьесы — Фахредина остался в моей памяти как светлый образ большого человеческого благородства, гуманизма и любви. Этот образ первого просветителя-демократа в нашей драматургии, всецело отдавшего свой талант и ум служению народу в мрачных условиях патриархально-феодального Азербайджана, как бы олицетворяет собой самого его создателя — славного сына азербайджанского народа, крупнейшего драматурга — Наджафбека Везирова, чье светлое имя всегда дорого нам.

Но в начале нашей статьи честно и открыто скажем: одно дело любить, другое дело заботиться о любимом. Бывают случаи, когда мы сильно любим и очень мало заботимся о том, кого любим. И сегодня, отмечая столетие со дня рождения Наджафбека Везирова, мы должны признаться, что недостаточно заботились о его большом и благородном творческом наследии. Этот упрек я делаю прежде всего в адрес наших драматических театров, являющихся прямыми наследниками Везирова, который был не только одним из первых наших драматургов, но и первым нашим актером, одним из первых создателей нашего драматического театрального искусства.

Почему-то за последние годы наши театры перестали ставить на своих сценах замечательные, полные лиризма и героизма, гуманизма и человечности, пьесы Ве-

К 100-летию со дня рождения

зирова, которые, на мой взгляд, не потеряли и никогда не потеряют своего не только познавательного, но и воспитательного значения.

Между тем величие нашей социалистической культуры заключается и в том, что она воплощает в себе лучшие народные, передовые традиции, идейно-художественные завоевания прогрессивной культуры всех народов и языков прошлого.

* * *

Везиров является одним из основоположников критического реализма азербайджанской литературы, он был лучшим последователем нашего гениального драматурга-мыслителя М. Ф. Ахундова. Продолжая его лучшие реалистические традиции, Везиров создал целую галерею ярких, живых и законченных характеров и образов в таких самобытных и оригинальных пьесах, как «Трагедия Фахредина», «Из-под лопыля под ливень», «Богатыри наших дней», «Камень, брошенный вслепую, угодит в пятку», «Позднее раскаяние плодов не дает», «Имя существует, а самого нет» и другие.

За годы советской власти в Азербайджане (1922 г.) Везиров написал пьесу «Зарождение новой эры». Даже само название этой пьесы говорит о том, что крупный реалист и гуманист с большим чувством восхищения встретил и приветствовал новую социалистическую эру своего народа. Это были годы, когда буржуазные писатели — реакционеры и консерваторы из лагеря мусаватистов и пантюкистов, будучи оторванными от народных корней, от светлых идеалов времени, ползали в болоте декадентства, пессимизма и неверия в созидательные силы человека, во всепожидающие идеи восходящего социализма.

Во всех вышеуказанных произведениях Везиров ясным, сочным, общедоступным народным языком страстно бичевал буржуазные отношения («Богатыри наших дней», «Пройдох»), феодально-патриархальный быт, фанатизм и суеверие, деспотизм и эксплуатацию, низкие нравы господствующих классов дореволюционного Азербай-

джана. Тем самым он способствовал силой своего художественного слова пробуждению умов народных масс против «царства тьмы», против социальной несправедливости, за торжество всего разумного и правдивого, честного и гуманного.

Отметим и то, что в деле художественного обличения буржуазных отношений и нравов Везиров, продолжая традиции М. Ф. Ахундова, сделал шаг вперед в новых исторических условиях.

Об огромной роли Везирова в истории общественной и культурной мысли дореволюционного Азербайджана ярко свидетельствует письмо-адрес, написанное ему в 1913 году гениальным азербайджанским композитором Узеиром Гаджибековым совместно с выдающимися деятелями азербайджанского музыкального и театрального искусства — Магомаевым и Сарабским: «Наш глубокоуважаемый и высокочтимый писатель, Наджаф Везиров! Волею судеб мы — мусульмане, оказались отсталым народом; всему миру известно, что мы пребываем в спячке невежества. Я не хочу касаться того, что явилось причиной этому. Несколько лет тому назад дальновидные из мусульманских юношей, думая о будущем, взяли на себя определенные обязанности, посвятив себя делу служения народу: некоторые вступили на преподавательское поприще, некоторые участвовали в газетах, некоторые служили своим ораторским красноречием. Одним словом, каждый по мере своих сил, побуждаемый благородными стремлениями, протянул руку мусульманскому народу и стал выводить его из мрачных глубин невежества к свету.

Почтенный Наджафбек Везиров! И Вы сорок лет тому назад в числе этих юношей, избрав себе благородную цель и со всей искренностью посвятив себя драматургии, способствовали развитию мусульманского театра. Вступая на это поприще, Вы думали: если на нем теперь меня ожидают оскорбления, избиения и даже гибель, то в будущем дети этого же народа будут меня благословлять. Хвала и честь Вам за эти прекрасные мысли и благородные побуждения. Счастлив тот, кто, потрудившись на народной ниве и пережив на

этом пути много страданий, в конце концов заслужит народное спасибо.

Многоуважаемый Наджаф Везир! Вы будете жить вечно. Семена плодов, созревших на посаженных Вами деревьях, развеянные ветром времени, упалут на широкие просторы мусульманского мира и на них поднимутся тысячи подобных Вам Наджафбеков, которые, идя к той же цели, достигнут еще более блестящих результатов. Ваше имя войдет в анналы истории и будет переходить из уст в уста.

Слава тебе, служитель народа! Слава, тебе, о наш отец! Слава тебе, о наш предводитель, высокочтимый Наджафбек Везиров!»

* * *

С чувством большой благодарности я хочу отметить, что в деле формирования мировоззрения и художественного таланта Везирова огромную роль сыграла великая демократическая русская культура. За свои студенческие годы в Петербурге и Москве в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной Академии он органически связал свою судьбу с лучшими достижениями русской культуры, дружил с передовыми русскими писателями и драматургами того времени. И сегодня нам отрадно знать, что с Везириным дружил известный русский писатель Владимир Короленко, его студенческий товарищ, который послал теплую телеграмму Везиринову по случаю юбилея его сорокалетней творческой деятельности: «Привет от старого товарища, пожелание долгой работы».

Комедийные произведения Везирова ясно и ярко говорят, что плодотворное и большое влияние оказал на его творчество великий русский драматург Александр Николаевич Островский. Не случайно во многих документах, письмах, статьях передовых людей тогдашнего Азербайджана Везирова называют «Островским мусульманского мира».

Несмотря на гонения, угрозы со стороны царской полиции и местных мракобесов, Везиров мужественно и последовательно распространял в Азербайджане передовые просветительные и демократические идеи. Он не пал духом даже тогда, когда его сняли с работы лесничего в Делижанском уезде, обвинив в том, что он, будучи выпускником Петровско-Разумовской Академии, является неблагонадежным человеком в глазах правительства. По этому повелу Везиров писал: «Я всегда гордился тем, что являюсь петровистом, меня угнетают

несправедливо и это по той причине, что народ меня любит и я пользуюсь в народе известностью. Я благодарен моим преследователям за то, что после увольнения меня с работы, я занялся творческой деятельностью на поприще своей национальной литературы. Сколько имел сил, столько я писал. Если не умру, останусь я живых, буду писать еще».

Будучи гуманистом, Везиров был далек от всякого чувства национальной ограниченности и националистических предрассудков. Он сильно любил человека и верил в его созидательные силы, независимо от его национальной и религиозной принадлежности. Тем самым он завоевал любовь не только азербайджанского народа, но и других братских народов нашей страны. В этом смысле большой интерес представляет для нас отношение передовой армянской интеллигенции — современников Везирова к значению его творчества и общественно-культурной деятельности. В телеграмме Совета армянского кавказского благотворительного Общества, адресованной Везиринову по случаю сорокалетия его деятельности, пишется: «Совет кавказского армянского благотворительного Общества, принося искренние поздравления маститому юбиляру — писателю-драматургу Наджафбеку Везиринову по случаю сорокалетней деятельности на пользу и возрождение своей нации, с чувством радости приветствует культурный праздник своих вековых соседей и от души желает юбиляру здоровья и долголетия, а мусульманскому Обществу успеха на поприще просвещения и культуры».

В другой телеграмме от армянских просветителей подчеркивается огромная роль творчества Везирова в деле укрепления дружбы и братства между азербайджанским и армянским народами в те годы черной реакции, когда политика паризма нагнетала этих многовековых соседей и братские народы друг на друга.

Отметим и то, что драматургия Везирова пользовалась большой популярностью не только в Азербайджане, но и среди других народов, особенно в Средней Азии, и она в свое время оказала плодотворное влияние на рождение драматургии и театрального искусства этих народов. Вот почему его творчество заслуживает серьезного научно-исследовательского изучения, и эта работа является одной из почетных задач наших литературоведов и искусствоведов. За исключением талантливо написанной

монография Фейзуллы Касумзаде о жизни и творчестве Везирова, пока в арсенале литературоведческой науки больше нет научных работ о творчестве этого выдающегося писателя и деятеля нашей культуры. Следует пожелать, чтобы лучшие научные монографические произведения о нем были переведены на русский язык для популяризации его творчества среди всех народов нашей Родины.

Наши советские драматурги могут и должны многому поучиться у драматургии Везирова как в смысле создания типических образов, ярких и цельных человеческих характеров, так и в смысле правдивого отображения действительности, глубокого знания и умелого использования неограниченных возможностей живого народного языка, мастерству построения жизненных конфликтов, сильных драматических диалогов и коллизий.

* * *

Определенная историческая ограниченность мировоззрения Везирова лишила его возможности глубоко понять и осознать великое значение пролетарских революций и ожесточенных классовых битв, ведущих к социалистической революции. Но всем сердцем писатель-гуманист ненавидел эксплуататорские классы и прямо называл их, говоря его собственным словом, «дармоедами». Он всей своей светлой и кристальной честной душой стоял и страдал за человека-труженика — творца всех материальных и духовных благ общества, презирал эксплуататоров, дармоедов, ту-неядцев и мракобесов.

Творчество Везирова навсегда вошло в золотой фонд демократической литературы азербайджанского народа, созданной ее крупнейшими представителями М. Ф. Ахундовым, Н. Наримановым, А. Ахвердиевым, Дж. Мамедкулизаде и другими. Вот почему мы, создатели новой социалистической культуры, считаем Везирова одним из наших славных предшественников, который одним из первых заложил основы реалистической драматургии Азербайджана, и высоко ценим его яркое, самобытное творческое наследие. Мы сильно любим его за то, что он сильно любил нас и твердо верил в торжество гуманизма и социальной справедливости на земле.

Светлый образ Наджафбека Везирова всегда останется в памяти азербайджанского народа, переходя из поколения в поколение.

Самед ВУРГУН

25 ФЕВ 1957

САМУИЛЬ РАБОЧИЙ